

УДК 316.72

¹Н.Ж. Биекенова*, ¹А.Б. Алтынбеков, ²О. Муканова¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы²Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: biyekenova@mail.ru

Особенности формирования молодежной субкультуры

В статье рассмотрены условия и предпосылки появления молодежной субкультуры. На основании анализа различных концептуальных периодов авторы дают разные определения понятию «молодежные субкультуры», что способствует пониманию иных культурных и мировоззренческих традиций. В статье отмечено, что с зарождением постмодернистских тенденций в социокультурном развитии общества, возникает новое понимание молодежной субкультуры с такими характерными чертами, как плюрализм, множественность, неопределенность, фрагментарность, изменчивость, эклектизм. Авторы приходят к выводу, что западноевропейские модели молодежных субкультур нельзя полностью применить в казахстанские реалии, а их культурные стили являются индикаторами досуговой активности нашей молодежи.

Ключевые слова: молодежная культура, молодежные субкультуры, социализация, досуг.

N. Biyekenova, A. Altynbekov, O. Mukanova

Features of formation youth subcultures

The article describes the conditions and factors for the genesis of youth subculture. Based on the analysis different conceptual periods, the authors give several definitions of the concept of «youth subculture» that contributes to the understanding of other cultural and worldview traditions. The article pointed out that with the emergence of post-modern trends in social and cultural development of society, there is a new understanding of youth subculture with characteristics such as pluralism, multiplicity, uncertainty, fragmentation, variability, and eclecticism. The authors conclude that the West European model of youth subcultures can not be fully applied in Kazakhstan realities, their cultural styles are indicators of leisure-time activity of Kazakhstani youth.

Key words: youth culture, youth subcultures, socialization, leisure.

Н.Ж. Биекенова, А.Б. Алтынбеков, О. Муканова

Жастар субмәдениетінің қалыптасу ерекшеліктері

Мақалада жастар субмәдениетінің пайда болуының шарттары мен алғышарттары қарастырылған. Авторлар «жастар субмәдениеті» түсінігіне әртүрлі талдаудағы тұжырымдамалар кезеңдеріне негізделе отырып, басқа мәдениет пен дүниетанымдық дәстүрдің қалыптасқанын түсіндіреді. Мақалада қоғамның әлеуметтік мәдени дамуындағы постмодернистік үрдістің пайда болуы, жастар субмәдениетінде плюрализм, көпшілік, белгісіздік, фрагменттік, тұрақсыздық, эклектизм сияқты жаңа түсініктерінің қалыптасуын қарастырады. Авторлар жастар субмәдениетінің батыс еуропалық үлгісі толығымен Қазақстан шанайлығында қолданыла алмайтыны туралы шешімге келеді және олардың мәдени стилі біздің жастардың белсенді бос уақытын өткізу көрсеткіші болып табылатынын айқындайды.

Түйін сөздер: жастар мәдениеті, жастар субмәдениеті, әлеуметтену, бос уақыт.

Острый интерес к субкультуре обусловлен не только потребностью в рефлексии культурной специфики современного социума, но и постоянным возрастанием с начала второй половины XX в. значимости субкультурных аспектов социальных процессов. Молодежная субкультура впервые была осознана и исследована в западной науке и культуре. Разработка существенных характеристик и моделей динамики молодежной субкультуры нашли отражение в трудах зарубежных авторов. Термин «субкультура» в научный оборот был введен в середине 30-х годов XX в. Теодором Роззаком [1]. С его точки зрения, применение понятия «субкультура» позволяет составить более четкое представление о социокультурной дифференциации общества, дает возможность раскрыть динамику культуры, показать, как происходит отбор базовых ценностей, которые определяют своеобразие культуры того или иного общества на определенной стадии его исторического развития.

Понимание и оценка текущего состояния субкультур требует краткий обзор истории. С этой целью необходимо рассмотреть различные концептуальные периоды исследования молодежной субкультуры.

Чикагская социологическая школа. Наследие Чикагской школы являются теории преступности, правонарушений и социальных девиаций в молодежном поведении. Ценность этих работ заключается в накопленном эмпирическом и теоретическом материалах о различных городских субкультурах, разработке исследовательского инструментария, решение конкретных практических задач, а также выдвижения гипотез.

Западные исследователи 20-х гг. XX века стремились прийти к пониманию причин для возникновения уличных группировок и их образа жизни.

Согласно ученым Чикагской школы, деление на группы происходит на основе общих интересов, которые вытекают из расовых, этнических, религиозных и социально-экономических сходств (Р. Парк, М. Гордон). Исследования о делинквентных бандах (Ф. Трашер, К. Шоу, Г. Маккей) показывают, что социально-экономические условия подтолкнули молодых людей действовать таким образом, несмотря на то, что более крупное общество предписывает другие нормы.

Чикагская школа описывает серьезные социальные последствия широкого распространения

переселенческих процессов. Первое следствие, развитие кварталов американских городов по этническому признаку из-за того, что был наплыв новых иммигрантов, которые приезжали в города из разных стран Европы и Латинской Америки. Второе следствие, нашествие иммигрантов нарушало стабильность общества, приводя к потере нормального социального контроля. Это нарушение привычных социальных норм и соответствующая ему дезорганизация отражались, по мнению социологов Чикагской школы, на формировании группировок девиантного, а подчас и криминогенного характера. Ученые этого направления изучали образ жизни этих группировок, выявляли наследственность, традиционность в передаче норм и ценностей этой культуры, механизмы передачи этих традиций от одного поколения к другому в городских американских трущобах.

Работы Ф. Трашера «Группировка» («The Gang») и У. Уэйта «Уличная жизнь» («Street Corner Society») продолжают представлять интерес для социологов, поскольку в них дается анализ драк и противоправных действий. Также описываются необычные для этих групп молодежные активности: среди подростков формировались и другие группы общения, такие, как занятия различными видами спорта, «бизнесом» и т.д. [2].

Как мы видим, слабая интеграция в общество молодыми людьми, наряду с плохой социализацией, отсутствие сплоченности между личностью и обществом способствовали развитию отклоняющегося поведения у молодежи. На недоступность культурных ценностей в городском пространстве, подростки реагируют созданием субкультуры со своими целями и нормами. Одним из взглядов Чикагской социологической школы о молодежных объединениях объясняется тем, что молодые люди не становятся анти-социальными после включения в группировку: туда приходят именно антисоциально ориентированные подростки для поддержания своих антисоциальных норм и ценностей [2].

Итак, на основании вышеизложенного очерчивается следующее определение субкультуры – совокупность некоторых негативно интерпретируемых норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества. Понятие «субкультура» уже изначально отражало нечто «недо-»: «недосоциализированное», «недоцивилизованное», «недокультурное» или антикуль-

турное, нечто «отклоняющееся», и несло оттенок негативизма [3].

Бирмингемская школа. В Бирмингемском университете Англии разрабатывалось направление, получившее название Центр современных культурных исследований (Center for Contemporary Cultural Studies). Ранние британские молодежные исследования, так же, как и в Америке, были сконцентрированы на изучении преступности несовершеннолетних, связей между девиацией молодежных банд и окрестностей, в которых они появились [4, с.600].

Используя и переосмыслив оригинальные положения Чикагской школы, основной предмет исследований Центра современных культурных исследований был сосредоточен на стиле молодежной культуры послевоенной Великобритании. Их исследования показали, что девиантное поведение молодежных субкультур должно быть понято как коллективная реакция молодежи, или, скорее, молодежи рабочего класса, к структурным изменениям, имеющим место в британском послевоенном обществе [4, с.600]. Так, с появлением публикаций Центра современных культурных исследований акцент переместился от молодежных преступных группировок на стили, модников, рокеров и скинхедов, которые с 1950-х годов стали особенностью британской жизни. Таким образом, представители данного направления сфокусировались на повседневной жизни людей с учетом социально-политической и экономической среды.

Культура является связующей силой, но она также приводит к разобщению элементов. Любое общество сложно стратифицировано, обладает различными «образами жизни». Общество включает в себя подгруппы и субкультуры разного характера, борющиеся за законность своего поведения, ценностей, отличной от доминирующей культуры господствующего класса [5, с. 6].

В ходе анализа учений Бирмингемской школы установлено, что субкультура имеет своеобразную мировоззренческую окраску и возникает как позитивная или негативная реакция на господствующую в обществе культуру и социальную структуру среди различных социальных слоев и возрастных групп, является мировоззренческой дифференциацией внутри молодежного движения.

Постсубкультурные исследования. Сегодня зачастую постулируется исчезновение субкультур в том ее виде, как она понималась в начале и середине XX века, поэтому, что из себя

представляют современные культурные формации является актуальным. В настоящее время культурным практикам свойственен постмодернистский характер, проходящий в контексте культурной фрагментации и интенсивного потребления, в результате чего взамен субкультурным приходят постсубкультурные формы активности. Постсубкультурная теория и термин «постсубкультура» были введены С. Редхедом в 1990 г., впоследствии этот термин был уточнен Д. Магглтоном.

Согласно Д. Магглтону и Р. Вайнцирлю, постсубкультурный подход включает два основных направления [5, с. 5]. Первое – игнорирует весь аппарат современных субкультурных исследований. Второе – отрицает необходимость дальнейшего использования термина «субкультура», а в качестве альтернативы предлагаются термины: «каналы», «субпотоки», «сети», «стратегии», «сцены», «нео-племена», «клубная культура», «культура вкусов», «рейв-культура», «киберпанки», «субкультурный капитал», «культура супермаркета» и т. п. [6]. Постмодернистские теории описывают субкультуру как относительно бесполезную, с набором шаблонов, которые молодежь извлекает для себя или отбрасывает и, которые, в принципе, не обеспечивают реальное различие от доминирующей культуры или других субкультурных группировок. В развитии и разработке данного направления, постмодернистские теории использовали наиболее известные концепции Ж. Бодрийяра и М. Маффесоли. Согласно Ж. Бодрийяру, субкультуры неподлинны, субкультурные стили – это «бездонные» копии, которые уже были скопированы без какого-либо уточнения его определенного происхождения. Субкультура – это смесь, часто некогерентных, фрагментарных и поверхностных знаков, в которых отсутствует какая-либо реальная способность в сопротивлении доминирующей культуре [7, с 33-35].

М. Маффесоли ввел в научный оборот понятие «неоплемена», под которым автор понимает новые типы социальных формирований, основанные на индивидуальном выборе стилей потребления, так называемое потребительское поведение новых стилей. Если же определять неоплемена как определение групповых идентичностей, то они стремятся к «множественным, текучим и временным» характеристикам. При этом индивид, включенный в такие условные образования, может изменять свои «знаки идентификации» [8].

Исследователи постмодернистской культуры Э. Соджа и Ф. Джеймисон обратили свое внимание на понимание городского пространства. Ф. Джеймисон был первым, кто увидел в городе значимые для постмодернизма процессы. Они рассматривали город как явление полицентрическое, периферийное, нелинейное, как место для индустрии развлечений, «своеобразное поле возможностей, в котором развитие одной части в результате капиталовложений никак не связано и никак не отражается на развитии какой-то другой части» [9]. Отличительной чертой современного города является наличие грандиозного потока средств массовой информации, структурирующего многочисленные городские гетто: «телевидения, рекламы, гетто потребителей/потребляемых, заранее прочитанных читателей, кодированных декодирующих медиатических сообщений, циркулирующих/циркулируемых в метро, развлекающих/развлекаемых в часы досуга» [10]. Высокий уровень плюрализма городского сообщества приводит одновременно к вероятности возникновения конфликтности городского сообщества.

Понять формирование современных молодежных практик невозможно вне влияния на них процессов глобализации, которая активно включается в их повседневность. Современная молодежь социализируется в свете глобального знания, глобальных достижений и глобальных имиджей. Глобализация порождает новый тип социальной дифференциации – между теми, кто хорошо знаком с технологическими новшествами, и кто нет. Но и те, кто не имеет прямого доступа к мультикультурному «банку информации», в той или иной степени оказываются вовлеченными в новое пространство. Однако глобализация вовсе не обязательно приводит к стандартизации и массовизации культуры, глобальные смыслы потребления могут использоваться для утверждения своей силы и власти в локальном контексте [11]. Концепция регионального отклика на процессы глобализации исходит из того, что отдельные этносы должны идентифицировать свои духовность и культуру в рамках кросскультурных ритмических взаимодействий, которые обеспечивают пересечение ценностей национальной культуры с духовными ориентирами информационного общества и с наследием шедевров мировой культуры. Так, в научный оборот исследователей входит понятие «глокализация», который означает возрастание роли локальных местностей,

городов, районов, повышение внимания к местной самобытности – параллельное глобализации и направленное на ускорение мирового развития, гармонизацию общества [12].

Таким образом, с зарождением постмодернистских тенденций в социокультурном развитии общества, возникает новое понимание молодежной субкультуры с такими характерными чертами, как плюрализм, множественность, неопределенность, фрагментарность, изменчивость, эклектизм. Специфические черты городской культуры, такие, как высокая плотность населения, мультикультуральность, многополюсность интересов, ценностей, потребностей и возможностей групп населения, виртуализация социального пространства, внедрение информационно-коммуникационных технологий и т.д., служат основанием для формирования нового понимания субкультур. Феномен постсубкультуры понимается в качестве симптома постмодернистской «деиндивидуализации», связанный с самовыражением, гедонизмом, индивидуальной автономией, культурным разнообразием, ориентированностью на потребление [7, с. 41].

Российские исследования молодежных субкультур. В российской социологии интерес к молодежным субкультурам возникает позже, чем на западе. Наличие многих молодежных групп в Советском Союзе не признавалось, или же эти группы рассматривались как откровенно девиантные и их изучение не приветствовалось [13].

Исследования молодежных субкультур проводятся такими учеными, как И.Б. Громова, Ю.Н. Давыдов, Е. Здравомыслова, Е.Л. Омельченко, З.В. Сикевич, А.Н. Тарасов, Т.Б. Щепанская и др.

С точки зрения Е.Л. Омельченко, понятие «молодежная культура» создано для описания особого типа социального пространства, где люди находятся в относительно бесправном и зависимом положении, как естественный ресурс будущего общества, который надо социализировать, воспитывать и использовать [14]. Далее, Е.Л. Омельченко в своей статье под названием «Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры?» пишет о субкультурах и статуса молодежи в обществе: «В современной России, как и в любой другой стране, включенной в глобальное пространство, с остатками «старых» мини-групп соседствуют имитаторы, примкнувшие, туристические экспонаты «а ля субкультуришки», населившие пешеходные «Арбаты»

столиц и больших городов. Стили смешались, и хотя некоторые ритуальные разборки сохранились (например, между скинами и рэперами), но они мало отличаются от территориальных споров молодежных группировок конца перестройки. Путаница в использовании понятий «молодежные культуры», «субкультуры», «контркультуры» отражает не только сложную историю их российской адаптации, но и смешение соответствующих явлений на современных молодежных сценах» [15].

При анализе феномена молодежных субкультур Т.Б. Щепанская отмечает о необходимости отличать «субкультуру как систему знаков и норм, от сообщества, как локального уплотнения межличностных связей. В российской же литературе имеется тенденция их отождествлять, описывая едва ли не любое наблюдаемое сообщество, обладающее общей символикой, как «субкультуру». Тем не менее их границы отнюдь не всегда сходятся: на основе той или иной субкультурной традиции – ее знаков и норм – может возникать множество разных сообществ, а трансляция традиции чаще всего происходит вообще на меж- или над групповом уровне. Субкультура порождает группировки, которые возникают и перестают существовать, внося свой вклад в копилку ее традиции» [16].

Субкультура как еще не освободившаяся от оттенка негативной семантики, как поле для рождения конфликтов рассматривается в работах В. Чупрова, Ю. Зубок и К. Уильямса. Так, по мнению авторов, имеют место быть конфликты из-за принадлежности молодежи к иному типу культуры – субкультуре. Молодежные субкультуры неизбежно входят в противоречие с традиционными способами деятельности и формами социальной организации молодых людей. Риск углубления этих противоречий тем выше, чем больше социокультурные различия между поколениями [17]. Анализ приведенных выше публикаций показывает, что авторы по-разному интерпретируют термин «субкультура» в зависимости от сложившейся культурной, социально-экономической ситуации.

Концептуальные подходы позволяют увидеть некоторую общность взглядов применительно к отдельным элементам данного феномена. Прежде всего, субкультура выступает как особая сфера жизнедеятельности человека, которую отличает специфическая система ценностей. Роль молодежных субкультур особенно усиливается в периоды общественного раз-

вития, связанные с кризисом традиционных институтов социализации, помогая молодым людям интегрироваться в общество путем обретения определенного статуса, которого они были лишены. При обретении молодыми людьми полноценного статуса в обществе молодежные группы субкультурного типа распадаются, выполнив свою социализационную функцию, или преобразуются в другие неформальные сообщества досугово-развлекательного типа [18].

Очевидно, что современные концепции зачастую являются междисциплинарными и охватывают широкий круг молодежных проблем: от маргинализации подростков до специфических форм эскапизма. Несмотря на многочисленные исследования молодежных субкультур западными учеными, в казахстанских гуманитарных науках проблемы влияния молодежных субкультур на формирование личности мало изучены.

Казахстанские исследования молодежных субкультур. Отдельные аспекты социализации и факторов, влияющих на включение различных категорий молодежи, рассмотрены в исследованиях казахстанских авторов, как Г.С. Абдирайымовой, З.С. Айдарбекова, Ш.Е. Джаманбаевой, Л.Н. Касымовой, А.Н. Тесленко и др.

По мнению Г.С. Абдирайымовой [19], молодежные субкультуры не возникают спонтанно, это результат самовыражения, самоутверждения в обществе и невозможности по той или иной причине его удовлетворения, с сохранением относительной автономии. Они выступают в качестве важнейшего механизма социализации: поскольку в рамках субкультуры молодой человек реализует личностный потенциал, получает одобрение и признание сверстников, субкультура способствует ускоренной адаптации молодых людей к обществу. Молодежная субкультура является продуктом неформального (свободного) общения, а основным регулирующим принципом взаимоотношений – групповая или возрастная (поколенческая) солидарность и идентификация в отношениях «Я – Мы – Они» [20].

Жизненный путь личности сопровождается преодолением многих кризисов социализации, выступающих как кризисы личностного роста, неудовлетворенности человека своим социальным и личностным статусом. Порождает конфликт человека с обществом или самим собой нежелание быть таким, каким требует социальная группа. В преодолении таких трудностей молодым людям может помочь субкультура, которая отвечает потребностям развития личности и

необходимости в социальной и культурной идентичности. Однако, субкультура в казахстанском обществе определяется как фактор влияния западной культуры, отсюда можно предположить, что молодежь – потребители зарубежной духовной продукции. Запад стал служить источником информации и ориентиром для молодежи. Если для молодежных субкультур Запада является конструирование романтизированного и идеализированного образа отличной от наличной цивилизации или культуры, то для постсоветского пространства характерно заимствование уже «готовой» субкультуры [20]. Следует обратить внимание на то, что казахстанскую молодежь в большей степени привлекает эстетика различных субкультур, молодежь обычно воспринимает лишь внешнюю оболочку, чтобы соответствовать современным новомодным тенденциям. Некоторые течения проявляются только в виде разовых акций, чтобы ради интереса примерить на себя какой-то стиль, испробовать новый имидж. Так, например, в Алматы были проведены несколько вечеринок, посвященных движению стилинг и клубных танцоров. Также в Алматы популярны тематические вечеринки, где молодые люди переодеваются в яркую, привлекающую к себе внимание одежду образца «Чикаго 1930-х годов», отдавая дань отменно элегантному стилю того времени [21].

Использование свободного времени молодежью является своеобразным индикатором ее культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы. Являясь частью свободного времени, досуг привлекает молодежь его нерегламентированностью и добровольностью выбора его различных форм. Так, в последние годы большую популярность в Алматы получила субкультура «аниме». «Анимешники» проводят свое время за просмотром и изучением японского аниме или манги, которые отличаются разнообразием жанров, не уступающих по своему смысловому и визуальному наполнению киноиндустрии. В Алматы ежегодно проходит фестиваль «Наурыз», где участники выступают в одиночном или групповом косплее (от английского «costume play» – переодевание в костюм любимого персонажа и присущее ему поведение). Для молодых людей косплей выступает как некий способ самовыражения, воплощения своего индивидуального мировосприятия.

Согласно современной научной литературе, существуют разные виды субкультур, но не все

из них присутствуют в пространстве Казахстана. Молодежь, взаимодействуя с социокультурной средой и образуя различные формы субкультуры, в целом ориентируется на доминирующую культуру, а не на существующие типы и формы молодежной субкультуры, что приводит к их незначительному распространению, слабой роли в культурной и социальной жизни молодежи. Но следует обратить внимание, что в последнее время становится актуальным изучение мигрантов как особой субкультуры, значительную часть которых составляет молодежь. Алматы является наиболее привлекательным городом для них. Большой объем внутренних и иностранных инвестиций и другие экономические возможности, общее увеличение трудовых вакансий ведут здесь к более высокой концентрации мигрантов, вызывая значительный их приток из других регионов. Но проецируя вышеизложенные положения социологов Чикагской школы на современный Казахстан, следует полагать, что благодаря обширной территории, охваченной сетью сложившихся городов, сверхконцентрация в городах пока еще не достигла подобной социальной остроты. Но продолжающееся «собираение» большинства сельских мигрантов в двух городах страны – Алматы и Астане, ведет к тому, что эти города растут, но не развиваются. Их коммунальная и социально-культурная инфраструктура отстает от увеличивающейся численности и плотности населения. В итоге это негативно сказывается на облике городов, уровне комфорта и безопасности. В условиях неразвитости инфраструктуры казахстанского города темпы притока в него сельских мигрантов далеко опережают темпы создания рабочих мест в городской экономике. В рыночных условиях они оборачиваются ростом социального и имущественного неравенства, деградацией качества жизни в городе в целом [22].

Часто происходит так, что участие в тех или иных молодежных объединениях, проведение свободного времени определяется не осознанным выбором определенного стиля жизни и социально-политической позиции, а зависит от материального положения родителей. Экономическая сфера всегда является неотъемлемой частью жизни человека и общества, которая связана с обеспечением материальной основы существования человека, что, в свою очередь, является источником творческого, духовного и социального развития человека. Вместе с тем невозможность

приобщиться к яркой, и вместе с тем духовно насыщенной среде социальной жизнедеятельности в силу элементарного отсутствия денег становится сегодня уделом значительной части казахстанской молодежи. Такое положение дел является очень тревожным. В условиях дефицита референтных групп общения молодежь особенно подвержена влиянию различного рода криминальных группировок [23].

В целом для молодежного неформального движения в Казахстане свойственна «субкультурная диффузия» [24], смешение различных направлений моды. В соответствии со своими жизненными ценностями и установками, молодежь выбирает себе «субкультуру». Субкультура влияет на различные аспекты общественной жизни – культуру, моду, поведенческие тенден-

ции, взаимоотношения с миром и самим собой. Молодежная субкультура проектирует жизненные ситуации, которые учат молодых людей адаптироваться к жизни в обществе.

Очень важно адекватно оценивать молодежь, понимать, какие ценности преобладают в их сознании, какие особенности характеризуют ту или иную молодежную субкультуру. Понимание и учет особенностей молодежной субкультуры становится непременным условием разработки и проведения эффективной молодежной политики как важнейшего направления работы государственных и общественных организаций по дальнейшей консолидации казахстанского общества и повышению уровня гражданского и патриотического сознания казахстанцев.

Литература

- 1 Шендрик А.И. Социология культуры. – М.: Юнити, 2005. – С.290.
- 2 <http://region.3ebra.com/resources/books/subcult/subcult6/> (13.03.2014)
- 3 <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-subkultur-v-sotsialno-gumanitarnykh-naukah-na-primere-molodezhnoy-kultury#ixzz2pjMa9CIU> (7.01.2014).
- 4 Bennet. Subcultures Or Neo [Hyphen] Tribes? Rethinking The Relationship Between Youth, Style And Musical Taste. *Sociology / Volume 33 / Issue 03 / August 1999* – P.600.
- 5 M. Brake. The sociology of youth culture and youth subcultures: Sex and drugs and rock ‘n’ roll? – London: Routledge & Kegan Paul, 1980. – 204 p. – S. 6.
- 6 Жаркова М.А. Концепция субпоток в рамках постсубкультурного подхода к изучению молодежных субкультур // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2012. – №3 (27). – С. 42.
- 7 D. Muggleton. Inside subculture: The Postmodern Meaning of Style. – Oxford: Berg, 2000. – 198 p.
- 8 D. Muggleton, R. Weinzier. The Post-Subcultures Reader. – Oxford: Berg, 2003. – P. 12.
- 9 Трубина Е.Г. Город в теории : опыты осмысления пространства. – М.: Новое лит. обозрение, 2011. – С. 122.
- 10 Ж. Бодрийяр. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – С. 156-157.
- 11 Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX-XXI вв.: автореф. дисс. на соискание ученой степени д.социол.н. – М., 2005.
- 12 <http://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-kontseptsii-harakternye-cherty-prakticheskie-aspekty#ixzz34vTtuL9S>
- 13 Громов Д.В. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы // Этнографическое обозрение. – 2008. – №1. – С.3.
- 14 Омельченко Е. Молодежь: Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Сибирская книга», 2004.
- 15 <http://polit.ru/article/2006/06/30/youthculture/>
- 16 Щепанская Т.Б. Субкультура и смежные понятия // Система: тексты и традиции субкультуры. – СПб., 2006. – С. 30-31.
- 17 Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. Второе издание – М.: Наука, 2003. – С.71.
- 18 Васильчук Е.О. Субкультурные идентификации современной молодежи: особенности и факторы появления // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – №3. – 2012. – С.23.
- 19 Абдирайымова Г.С. Ценностные ориентации современной молодежи (социологический анализ): монография. – Алматы: Издательство БАУР, 2005. – С.214.
- 20 http://teslenko.kz/interview/ysub_rk.html (13.03.2014).
- 21 Невреволюционные увлечения // Центр Азии. – №1(14). – 2010. Электронный ресурс: <http://magazine.asiakz.com/rus/article/335>
- 22 Султангалиева А.К. Город и люди: социокультурная трансформация в Казахстане. – Алматы, 2010. – С.31.
- 23 Айдарбеков З.С. Казахстанская молодежь: ценности, приоритеты, стратегии самоопределения. – Алматы, 2008. – 328 с.
- 24 Тесленко А.Н. Молодежная культура в Республике Казахстан. Электронный ресурс: http://teslenko.kz/pages/y_culture.html

References

- 1 Shendrik A.I. Sociologija kul'tury. – M.: Juniti, 2005. – S.290.
- 2 <http://region.3ebra.com/resources/books/subcult/subcult6/> (13.03.2014)
- 3 <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-subkultur-v-sotsialno-gumanitarnyh-naukah-na-primere-molodezhnoy-kultury#ixzz2pjMa9CIU> (7.01.2014).
- 4 Bennet. Subcultures Or Neo [Hyphen] Tribes? Rethinking The Relationship Between Youth, Style And Musical Taste. Sociology / Volume 33 / Issue 03 / August 1999 – P.600.
- 5 M. Brake. The sociology of youth culture and youth subcultures: Sex and drugs and rock 'n' roll? – London: Routledge & Kegan Paul, 1980. – 204 p. – S. 6.
- 6 Zharkova M.A. Konceptcija subpotokov v ramkah postsubkul'turnogo podhoda k izucheniju molodezhnyh subkul'tur // Vestnik Nizhnegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki. – 2012. – №3 (27). – S. 42.
- 7 D. Muggleton. Inside subculture: The Postmodern Meaning of Style. – Oxford: Berg, 2000. – 198 p.
- 8 D. Muggleton, R. Weinzier. The Post-Subcultures Reader. – Oxford: Berg. 2003. – P. 12.
- 9 Trubina E.G. Gorod v teorii : opyty osmyslenija prostranstva. – M.: Novoe lit. obozrenie, 2011. – S. 122.
- 10 J. Baudrillard. Simvolicheskiy obmen i smert'. – M.: Dobrosvet, 2000. – S. 156-157.
- 11 Omel'chenko E.L. Identichnosti i kul'turnye praktiki rossijskoj molodezhi na grani XX-XXI vv. / avtoref. diss. na soiskanie uchenoj stepeni d.sociol.n. – M., 2005.
- 12 <http://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-kontseptsii-harakternye-cherty-prakticheskie-aspekty#ixzz34vTluL9S>
- 13 Gromov D.V. Izuchenie molodezhnyh subkul'tur Rossii: sovremennoe sostojanie i problemy // Jetnograficheskoe obozrenie. – 2008. – №1. – S.3.
- 14 Omel'chenko E.L. Molodezh': Otkrytyi vopros. – Ul'janovsk: Izd-vo «Sibirskaja kniga», 2004.
- 15 <http://polit.ru/article/2006/06/30/youthculture/>
- 16 Shhepanskaja T.B. Subkul'tura i smezhnye ponjatija // Sistema: teksty i tradicii subkul'tury. – SPb., 2006. – S. 30-31.
- 17 Chuprov V.I., Zubok Ju.A., Williams K. Molodezh' v obshhestve riska. Vtoroe izdanie – M.: Nauka, 2003. – S.71.
- 18 Vasil'chuk E.O. Subkul'turnye identifikacii sovremennoj molodezhi: osobennosti i faktory pojavlenija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – №3. – 2012. – S.23.
- 19 Abdiraimova G.S. Cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi (sociologicheskij analiz): monografija. – Almaty: Izdatel'stvo BAUR, 2005. – S.214.
- 20 http://teslenko.kz/interview/y_sub_rk.html (13.03.2014).
- 21 Nerevoljucionnye uvlechenija // Centr Azii. – №1(14). – 2010. Jelektronnyj resurs: <http://magazine.asiakz.com/rus/article/335>
- 22 Sultangalieva A.K. Gorod i ljudi: sociokul'turnaja transformacija v Kazahstane. – Almaty, 2010. – S.31.
- 23 Aidarbekov Z.S. Kazahstanskaja molodezh': cennosti, priority, strategii samoopredelenija. – Almaty, 2008. – 328 s.
- 24 Teslenko A.N. Molodezhnaja kul'tura v Respublike Kazahstan. Jelektronnyj resurs: http://teslenko.kz/pages/y_culture.html